

О Т З Ы В

На автореферат кандидатской диссертации Кузнецова Г.А.

«Вагнеровский Heldentenor: от Риенци до Зигфрида»

Первое, что останавливает внимание при чтении автореферата Г.А. Кузнецова – это подлинная исследовательская культура, подкрепленная завидной эрудицией как в области истории оперного вокального исполнительства, так и в безбрежном море вагнероведения. Автор не поленился познакомиться с полным собранием сочинений Вагнера, издающимся в настоящее время, полным сводом писем, тоже еще не оконченным, а также с обширной литературой посвященной собственно тому, как пели, как учили, к чему стремились композитор и его первые исполнители, какие изменения претерпел идеал вагнеровского голоса вообще и тенора-героя в частности. Среди целей исследования автором выделяется намерение проследить историю попыток Вагнера создать собственную вокальную школу, историю его взаимоотношений с вокальными педагогами и с первыми исполнителями теноровых партий, а также наметить основные пути развития вагнеровского исполнительства с конца XIX в. до наших дней, в том числе продемонстрировать переосмысление и эволюцию образа Heldentenor'a как целостного театрально-музыкального явления. Особенно привлекательно то обстоятельство, что в работе использованы клавиры и партитуры с авторскими ремарками, зачастую более «прозрачными», чем рассказы или словесные описания. Автор подходит к материалу прежде всего как певец-актер, вникающий во все тонкости авторской воли, исторических трактовок и пр., но при этом извлекающий главное впечатление из самого музыкального текста. Потому он и считает огромную проделанную работу практически значимой прежде всего для педагогов и исполнителей. Диссертация может стать прекрасным профессиональным фундаментом для новых эстетически значимых интерпретаций, открытия новых смысловых пространств вагнеровской музыки.

Отправной точкой рассуждений становится на мой взгляд совершенно верное утверждение о немецком *bel canto* как идеале, предносившемся воображению создателя героев новой оперной драматургии. Анализируя их музыкальные отличия, автор вместе с тем нигде не упускает из вида их слитость с индивидуальным строем каждой из опер. Замечу, что некая условная общность вагнеровского стиля и музыкального мышления, предстающая взору музыковеда и

философа, для исполнителя менее значима, чем индивидуальный мир каждого из героев, о которых идет речь. Действительно, если пропустить момент озарения Тангейзера в конце второго акта, в котором Вагнер видел, как он выражался «главный интерес» образа, его сущность, вокруг которой строится всё развитие – то дальнейшее становится необоснованным, чисто внешним и таким образом теряет свой «истинный смысл», к которому композитор ведет с редкой настойчивостью и очень последовательно. «Нить» в его системе leitfaden – это не только путеводная нить Ариадны, это еще и символ бесконечно разматывающейся непрерывности, в которой каждое новое движение обусловлено предыдущим. Кузнецов глубоко чувствует эту обусловленность, непрерывность, музыкально-драматические мгновения, высвечивающие весь конфликт, весь характер как целое, и поэтому его анализ часто открывает важнейшие моменты вагнеровских партитур, которых не замечали музыковеды.

Важно отметить и анализ Тетралогии с точки зрения собственного вагнеровского мифа. Несмотря на то, что автор отдает дань обсуждению традиционной модуляции от Фейербаха к Шопенгауэру, общий смысл его музыкальных наблюдений остается живым и убедительным. Заметив, что Вагнер вовсе не терроризирует, а поддерживает певца оркестром, Кузнецов углубляется в детали этого взаимодействия, и в нем тоже находит индивидуальные отличия, присущие каждой из опер, как музыкально-драматическому единству.

Вывод следующий: автореферат Григория Андреевича Кузнецова представляет его диссертацию «Вагнеровский Heldentenor: от Риенци до Зигфрида» как исследование, вполне соответствующее требованиям, предъявляемым к кандидатским сочинениям, а также обладающее несомненными научными достоинствами, позволяющими присудить ему искомую степень кандидата искусствоведения.

27 декабря 2017

Заведующая сектором музыки

Российского института истории искусств (СПб),
канд. иск., снс,

..... А.Л.Порфирьева

И.И.Порфирьева
М.П.Кузнецова